

Источники о битве при Молоди

Олег Комаров

Научно-исследовательский центр «Военная археология»

Аннотация. В статье продолжен начатый В. И. Бугановым источниковедческий разбор источников о кампании 1572 г. русско-крымской войны, известной в историографии как Молодинское сражение. Описания этих событий мы видим в значительном числе разрядных книг и летописей, сохранившихся в списках XVI–XVIII вв. Методом текстологического сравнения выявлены первоисточники. В качестве базовых первоисточников названы разрядные книги – документы служебного пользования. Как взгляд с другой стороны, в качестве исследовательской опорной точки использовано письмо крымского хана. Сравнение источников между собой позволило отделить массив недостоверных слухов и искажений. Неподтверждённые слухи интересны исследователю, как отображение представлений современников о событиях. Привлечение краеведческого топографического исследования позволяет уточнять топографию событий. Прделанная работа предназначена для помощи исследователям кампании 1572 г.

Ключевые слова: Девлет Гирей I, Иван IV, Дивей-мурза, Михаил Воротынский, Молоди, Берег, гуляй-город, русские летописи, разрядные книги.

Для цитирования: Комаров О.В. Источники о битве при Молоди // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 1. С. 35–71. DOI: 10.22378/kio.2025.1.35-71

Летом 1572 г. происходили военные действия между русской армией и вторгнувшейся по направлению к Москве армии крымского хана Девлет Гирея. Центральным местом этих событий является битва при Молоди. Это событие имеет богатую историографию, отражено в разнообразных источниках. Однако для детального понимания событий, помимо прочего, необходим совокупный детальный источниковедческий разбор имеющихся русских источников.

Комплекс документов был опубликован В. И. Бугановым в 1959 г. [1, с. 166–183] Документ № 1 – наказ Воротынскому о вариантах действиях против крымского войска. Он позволяет точнее понять действия воевод в кампании. Документ № 2 (роспись Береговой рати) даёт нам численные данные по русскому войску. Её дополняет документ № 3 – роспись голов в этой рати. Документ № 4 содержит повесть о ходе кампании. Документ

№ 5 (посольская грамота Девлет Гирея от 23 августа 1572 г.) отражает крымский взгляд на ход и результаты кампании. Там же были отмечены другие источники по битве, изданные к тому времени: сообщение Новгородской Второй летописи, сообщение Пискаревского летописца, сообщение краткого летописца времён опричнины, опубликованные в XVIII в. разрядные книги, записки Генриха Штадена.

В 1962 г. В. И. Буганов издал «Повесть о победе над крымскими татарами в 1572 году», которую он разделил на три редакции: первая полная, вторая полная (именно она была опубликована в 1959 г., с добавлением из разрядных росписей) и сокращенная [2, с. 259-275].

В. В. Пенской в 2012 г., в своей статье о Молодинской битве, отметил ещё источники: летописцы Московский, Архангелогородский, Мазуринский и два Соловецких, опубликованные разрядные книги (Разрядная книга 1475-1598 гг., Разрядная книга 1475-1605 гг., Разрядная книга 1559–1605 гг.), сочинение Андрея Курбского, письмо папского легата в Польше Коммендоне, документы о местнических делах. [13, с. 128–130] Также о кампании 1572 г. есть данные в летописи Иова Иванова 1650-х гг. [27, р. 19] и в неопубликованном Собакинском летописце п.п. XVII в., который был исследован К. В. Петровым [14, с. 159].

В. И. Буганов произвёл источниковедческий разбор публикуемых им документов. Этот разбор требует продолжения.

Летописец времен опричнины

Это был местный (вологодский) летописец о событиях 1533–1574 гг. (список конца XVI в.) *«Лета 7079-го. Крымской царь Сагип Гирей пришел к Москве, посады пожже на Вознесение в день, а на завтрее и прочь поиде, и грех ради наших в городе вся изгореша. 7080-го. Тот же царь Крымской пришел похвалою, хотя грады разорити и христианство погубляти, и реку Оку в трех местах перелез со многим воинством и божьею невидимою помощию государя нашего воеводы на людей его приходили во многих местах и лучшего его воеводу Дивий мурзу поимали и многих людей его побили и самого царя прогнаша, а князь великий в ту время в Новгороде в Великом был»* [26, с. 229]. Можно сказать, что это самостоятельное известие, составленное современником события на основе устных источников. Видим ошибочное написание имени хана (предшественник Девлет Гирея, совершил поход на Оку в 1541 г.).

Новгородская вторая летопись

«Да того же месяца июля в 31 день, в четверток, вести с Москвы о цари Крымском. <...> Да того же месяца августа в 6 день, в среду, государю радость, привезли в Новгород Крымскаго луку два да дви сабли да и садачкы стрелами Алексей Григорьев Давыдова да князь Данила Андреевич

Ногтева, Назарьевских князей Суздальских, сеунчи; а приехал царь Крымской к Москве, а с ним силы его 100 тысячъ и двадцать, да сын его царевич, да внук его, да дядя его, да воевода Дивий мурза – и пособи Бог нашим воеводам Московским над Крымского силою царя, князю Михаилу Ивановичю Воротынскому и иным воеводам Московским государевым, и Крымской царь побежал от них неvirно, не путми не дорогами, в мале дружине; а наши воеводы силы у Крымскаго царя убили 100 тысяч: на Рожай на речкы, под Воскресеньем в Молодех, на Лопасте, в Хотинском уезде, было дело князю Михаилу Ивановичю Воротынскому с Крымским царем и с его воеводами, с царьми с Кошинскими безбожного царя Крымскаго, а было дело от Москвы за пятьдесят верст. И того же дни в Новигороди звонили по всим церквам весь день в колоколы, и до полуночи звонили, и молебны пели по церквам и по монастырем всю ночь. Да того месяца в 7, архиепископ Навгороцкы Леонид пил молебны в Софии Премудрости Божии, и приходили того же дни священницы с соборы своими, со кресты и с иконами, и царь православный и с царевичи был у молебнов; и того же дни царю государю радость: побили Крымского людей наши воеводы, и государь воевод жаловал добре; и звонили в колоколы того дни у Софии Премудрости Божии много. Да того же месяца в 8, в пяток, на Лисьи горе говорил часы да и молебны пел в церкви, при игумени Пемине. Да того же дни велили на государя на болотех сина косити по манастырем, без отмины, чой хто ни буди. Да того же лета царь православной многих своих детей боярских метал в Волхову реку с камением, топил. Да того же месяца 9, в субботу, мурзу Дивиа привезли в Новъгород ко государю жива; и государь мурзу приказал ко царю Борису Давидовичю Тулупова, на бреженье, на улицу на Рогатицу» [12, с. 118–120].

Сам этот источник основан на церковных дневниковых записях, отражает соответствующую первичную информацию, но при этом он компилятивный, что может приводить к наложению. В данном отрывке мы видим вставку о казни детей боярских, не имеющую точной датировки. В этом контексте и нужно рассматривать датировку появления сеунча и 6, и 7 августа. Путь от места сражения до Новгорода – порядка 600 км. По свидетельству Сигизмунда Герберштейна ямщик проделал путь от Новгорода до Москвы за 72 часа [6, с. 269].

Приведённый текст о сражении с ханом, судя по всему, являлся обработанным пересказом сеунча – победной воеводской отписке царю. Искажение изначального текста ярко видно в словосочетании «цари кашинские», под которыми понимались ширинские князья.

Также этот источник можно использовать для рассмотрения информации о движении рати из Новгорода. В летописи подробно отражены события 1570–1572 гг. в Новгороде, начиная с размещения воевод городе перед

походом на Колывань (Ревель) осенью 1570 г. [12, с. 100–120] Так отмечался сбор с церковных владений конных ратников на службу к Москве в феврале 1572 г. [12, с. 110] Отмечается сбор в Новгороде летом 1572 г. стрельцов из разных городов [12, с. 113]. Упоминаются 80 казаков из Копорья и Полоцка, которые 2 июля утонули в озере Ильмень [12, с. 115–116]. 31 июля, после первого известия о хане, была организована отправка «наряда государева» в Псков [12, с. 118]. Если учитывать, что согласно разрядной росписи в Береговой рати весной 1572 г. уже были собраны в большом числе новгородские помещики, то можно смело отметить предложение, что в Новгороде собиралась некая резервная рать, которая должна была выступить к Москве (таковая должна была состоять прежде всего из конницы). Государь явно готовился к осадам, походу на шведские владения, который состоялся зимой.

Примечательно, что уже 31 июля государь был достаточно уверен в благоприятном исходе событий, раз начал подготовку к походу в Ливонию. При этом он мог узнать состояние дела только на 28 июля: воеводы стали обозом в тылу ханского войска, и он прекратил движение на Москву. Это может свидетельствовать об успешном следовании изначального плана.

«Повесть о победе Воротынского над крымским царем»

Назовём так «Повесть первой редакции». Как отметил В. И. Буганов. *«В Повести о победе над крымскими татарами в 1572 г. в центре внимания автора находится главный герой битвы при Молодях – князь М. И. Воротынский, главнокомандующий русского войска в сражениях с татарами. Этот факт свидетельствует как будто о том, что Повесть была составлена до опалы и казни М. И. Воротынского летом 1573 г.»*

В. И. Буганов провёл источниковедческий обор источника. *«Точная датировка событий, точное количество татарского войска, вернее его отдельных частей, на разных этапах сражений, подробное описание боев, различные детали, о которых имеются упоминания в исторических источниках – все это позволяет предполагать, что автор Повести если сам и не участвовал в этих событиях, то описал их со слов участников»*. *«Н. М. Карамзин отмечал, что известие о гибели ханских сына и внука не соответствует действительности: ханские сыновья калга Магмет Гирей, Алды Гирей и внук хана, сын калги Магмет Гирей, Сеадет Гирей после поражения под Молодями в 1572 г. посылали вместе с Девлет Гиреем, с дороги из России в Крым, свои грамоты Ивану Грозному. Несмотря на это, слухи о гибели сыновей крымского хана в Молодинском сражении, очевидно, ходили по городам и деревням всей Руси; дошли они даже до Литвы, где в это время жил А. М. Курбский, который в «Истории о великом князе Московском», составленной, вероятно, в 1573 г., записал эти слухи: ...и*

самого царя сынове два, глаголют, убиени, а един жив изыман на той-то битве» Таким образом, хотя *Повесть* и весьма подробно освещает события, связанные с нашествием крымцев в 1572 г., в ряде случаев по-своему интерпретирует некоторые факты, использует ходившие в народе слухи и т. д. Но основной материал *Повести* является доброкачественным историческим источником. В то же время для нее характерны определенные литературные приемы (вымышленные «речи»), стремление прославить победу русского воинства и его главного воеводу – князя М. И. Воротынского. *Повесть* является, таким образом, своеобразным историко-литературным откликом на события 1572 г. Можно сказать, что этот интересный памятник, который можно назвать исторической или летописной *Повестью*, соединяет в себе черты исторического источника и литературного произведения» [2, с. 260–262].

Приведём её на основе списка Соловецкого летописца [10, с. 237–238] (текст написан в период в.п. 1580–1590-х гг., т. е. является самым ранним из сохранившихся полных вариантов, а может и самым ранним списком). «В лето 7080-го, июля 26 день приходил крымской царь на Русь с великим собранием, и на Молодех у Воскресения Христова крымского царя побили, и войска ево побито безчислено, из земли побежал с немногими людьми, а убили у него царевича да взяли Девий мурзу. А государевых воевод тогда на берегу был против царя князь Михаил Иванович Воротынской с товарищы. И пришел царь крымской со многими людьми да с ним нагайских татар с мурзою с Теребердием дватцать тысяч на Оку реку. И Теребердий мурза с нагайскими татари пришел на Сенкин перевоз в ночи против недели в 27 день, а тут стояли по сю сторону Оки двесте голов детей боярских. И они тех детей боярских розгромили, а плетени изподкопали, да перелизли на сю сторону Оки. А в те поры большие воеводы стояли против царя от Серпухова три версты. А в понедельник в 28 день пришел Теребердий мурза под Москву, отнял круг Москвы все дороги, а не воевал и не жег. А царь крымский в недилю в 27 день из-за Оки стрелять ис полков велел с наряду по полком по нашим, по руским. А наши руские воеводы князь Михайло Иванович Воротынской из-за гуляя-города велел стрелять за Оку по татарским полком из пушек, да того было до вечера и вечера два часа. И тое ночи царь оставил на том месте татар тысячи з две, а велел с нашими воеводы травитися. А сам в ночи той на понедельник на том же на Сенькине перевозе со всем войском своим на сю сторону Оки реки перелез. И пришла нашим воеводам весть в понедельник рано, что царь на сю сторону Оки перелез. И князь Михайло Иванович Воротынской со всеми воеводами в понедельник пошел за царем. А в передовом полку пошел воевода князь Дмитрий Иванович Хворостинин. Да пришел на крымской на сторожевой полк, да с ними учял дело делати с немцы и с стрель-

цы и со многими дворяны и з детьми боярскими и з боярскими людми, да мчал крымской сторожевой полк до царева полку. А в сторожевом полку были два царевича, и царевичи прибежали к царю да учали говорити: “Ты, царь, идешь к Москве, а нас, государь московские люди ззади побили, а на Москве, государь, не без людей же будет”. И царь послал нагайских и крымских татар с царевичи на помощь двенадцать тысяч. И царевичи с татары с нагайскими и крымскими мьчали князя Дмитрея Хворостинина до большого полку до князя Михаила Ивановича Воротыньского до города до гуляя. И князь Дмитрей и с полком поусторонился города гуляя направо. И в те поры из-за гуляя князь Михаил Воротыньской велел стрельцем ис пицалей стреляти по татарским полком, а пушкарем из большово снаряду из пушек стреляти. И на том бою многих безчисленно нагайских и крымских татар побили. И царевичи, приехав ко царю, да учали те же речи говорити: “Ты, государь, идешь к Москве, а московские люди у нас нагайских татар и твоих крымских из наряду многих побили”. И от тех речей царь убоился, к Москве не пошел. Да переиеш Похру реку семь верст да стал в болоте. А на завтрее понедельника, во вторник, наши полки с крымскими травилися, а съемного бою не было. А в среду, в 30 день, нашим полком с крымцы и с нагайцы было дело великое и сеча была великая. И божиею милостию, а государьским счастьем, на том бою крымских и нагайских татар многих побили безчисленно и нагайского большово мурзу Теребердя убили. Да на том же деле взял суздалец сын боярской Тимир Алалыков крымсково большово воеводу Дивия мурзу и многих мурз поймали, да крымских же ширинских князей трех братьов убили. А наших людей всяких убили на том деле человек с семьдесят. Да в четверг июля в 31 день да в пятницу августа в 1 день наши воеводы с крымскими травилися, а дела съемного не было. А в субботу августа в 2 день царь послал нагайских татар многих и крымских царевичев и многие полки татарские пеших и конных к гуляю-городу выбивати Дивия мурзу, да и гуляй-город велел взяти. И как татарове пришли к гуляю-городу да ималися руками за стену, и наши стрельцы тут многих татар убили и рук безчисленно татарских отсекли. И князь Михайло Иванович Воротыньской обшел своим большим полком крымских и нагайских татар долом. А пошед, приказал из наряду всем пушкарем ударити изо всех пушек. И как выстрелили из пушек, и князь Михайло Иванович Воротыньской ззаде напустил на крымские полки, а из-за гуляя-города князь Дмитрей Иванович Хворостинин с нимцы и стрельцы. Да учали с нагайцы и с крымцы дело делати съемное, и сеча была великая. И божиею милостью, а государьским счастьем, на том деле убили царева сына царевича да внука царева царевича же колгина сына, и многих мурз и татар живых поймали. Того же дни в субботу в вечеру оставил царь в болоте крымских татар тысячи с три ризвых людей да велел с нашими

травится, а сам той ночи против недели августа в 3 день побежал, да той же ночи Оку первесся. А наши воеводы на утро узнали, что царь побежал, и на тех остальных тотар напустились всеми полки, да тех тотар всех до Оки побили. Да на Оки же царь оставил для бережения тотар тысячи з две, и наши воеводы тех тотар с тысячу убили, а иные за Оку ушли. А наши воеводы опять пошли по старым станом на Коломну и в Серпухов и по берегу и по перевозом.»

В. И. Буганов назвал первое предложение «конспектом» всей повести. [2, с. 263] Можно предположить, что в основе его сообщение, написанное ещё до составления Повести (предположительно, сеунч)

В другом Соловецком летописце (составлен в самом конце XVI в.; список п.п. XVII в.) приведён сокращённый вариант этой повести [25, с. 225–226]. «*В лето 7080-го. Июля в 26 день приходил крымской царь на Русь великим собраньем, и на Молодех у Воскресения христового крымского царя побили, и войско его побито безчисленно, из земли побежал немногими людьми, а убили у него царевича да взяли Дивея мурзу. А государевых воевод тогда было на берегу против царя князь Михайло Иванович Воротынской с товарищи. И под гуляем городом сеча была великая. И божиею милостию и государевым счастьем на том деле убили царевича крымского да внука царева царевича колгина сына, и многих мурз и татар живых поимали. И августа в 3 день царь крымской побежал, а оставил в болоте крымских татар тысячи с три резвых людей. Да на Оке царь оставил для береженья татар тысячи з две, и тех всех тотар побили».* Т. е. дано начало Повести (первые два предложения), а затем сокращенное окончание о событиях 2 и 3 августа.

Архангелогородский летописец (летописный сборник начала XVII в.; список конца XVII в.). «*В лето 7080. Июля приходил царь кримскои к Москве со многою силою, стретил его князь Михаило Воротынской с московскою силою у Оки, и дело делаи у Оки день. И кримскои царь от воиводы отшел ночью, пошёл был к Москве. И государевы воиводы царя сошли у Воскресения в Молодех и билися 5 днел. И поможет бог царю государю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси, и поимал Дивии мурзу да 2 царевича убил, и многих людей кримскаго царя побил, а царь сам утекл».* [18, с. 5–6, 103] Фактически мы видим пересказ «Повести о победе Воротынского» (включая слухи о гибели царевичей).

«Разрядная повесть о приходе крымского царя»

В. И. Буганов писал: «*Два списка Повести передают ее текст в сокращенном виде, что дает основание выделить их в сокращенную редакцию, являющуюся кратким пересказом второй полной редакции. Об этом свидетельствует наличие в ней записей о воеводах князе Ю. Токмакове и*

князе Т. Долгоруком, расположении русских полков во время сражения 30 июля, о пленении астраханского царевича, которые отсутствуют в списках первой полной редакции. В дополнение ко второй редакции сокращенная редакция сообщает, что крымский хан стоял у Молодей три дня» [2, с. 264–265].

Публикация «сокращенной редакции» была осуществлена по Забелинскому списку в.п. XVII в., а Архивский список XVIII в. использовался для вариантов к нему. Но Архивский список более объёмный, и его следует рассмотреть отдельно. Из публикации В. И. Буганова его можно «собрать». Подчёркнуты фрагменты, которые есть в «Повести второй редакции».

«Того же лета июля в 26 день прииде крымской царь на государевы украины, а с ним были его царевичи крымские и многия нагайския люди. И с украины царь крымской приишол к Оке реке к берегу июля в 27 день и Аку реку перелез. И государевым бояром и воеводам на Сенкине перевозу со царем дело было. Июля в 28 день пошел царь крымской со всеми людьми к Москве и дошел до Похры от Москвы за 30 верст. А государевы бояря и воеводы за ним к Москве же пошли. И послышал то царь крымской, что воеводы государевы идут за ним, и царь крымской от Похры воротился назад въстречю государевым воеводам. И сиолся царь крымской со государевыми воеводами июля в 30 день в среду на Молодах от Москвы за полпятадесят верст. И учал передовыя люди тровитися. А бояре и воеводы в ту пору гуляй город поставили. Большой полк и стоял в гуляе городе, а иные полки стояли за гуляем недалече же от города; и почали с крымским царем битися, и божим милосердием у крымского царя многих людей, князей и мурз, и татар побили, и Дивея мурзу жива взяли. И крымской царь стоял на Молодах три дни. И государевы воеводы с ним билися из гуляя города, по крымским полком били из пушак из затинных и из пищалей и побили ис тово норяду в царевых полках многих людей. И авьгуста в день в субботу царь крымской пошол с Молодей к Аке реке. А бояре и воеводы пошли за крымским царем же к Оке реке. Царь крымской, перелезши Аку же реку, пошел в Крым наспех. А государевы бояре и воеводы стали на берегу по своим местом» [2, с. 275].

Видим особенность изложения некоторых событий. Вначале говорится, что хан перешёл реку, а затем уточняется, чтоб был бой на Сенькину броде, т. е. после сообщения об основном событии делаются уточнения по деталям ему предшествующим. Точно также вначале говорится о большой бое 30 июля, а потом уточняется, что поставили гуляй-город. В этом ключе, и фраза «учал передовыя люди тровитися» может относиться к событиям до дня большого боя.

Забелинский список. «Того же лета июля в 23 день прииде крымской царь Девлет-Гирей на государевы украины, а с ним крымские и нагайские

и многие люди. И с украины царь крымской прииош к Оке реке к берегу и Аку перелез и пошол со всеми людьями к Москве и доиеш до Пахры. А государевы бояря и воеводы за ним к Москве же пошли. А на Москве в ту пору оставлены были князь Юрье Токъмаков да князь Тимофей Долгорукой. И послышав царь крымской, что государевы воеводы идут за ним, и царь крымской воротился от Похры назад въстречю государевым бояром и воеводам. И сиолся царь крымской з государевыми воеводами июля в 30 день в середу на Молодех Воскресенье. И большой полк стоял в гуляе городе, а иные полки стояли за гуляем городом недалече же от города; и почали с крымским царем битися, и крымского царя побили, и многих людей, князей и мурз, и татар побили, и царевича астраханьского, и Дивея мурзу живых взяли. И крымской царь стоял на Молодех три дни. И авьгуста в 2 день в субботу царь крымской пошол с Молодей к Аке реке с великим срамом. И бояре и воеводы пошли за крымским же царемк Оке реке». Из добавлений мы видим разрядную запись о воеводах в Москве и слух о пленении астраханского царевича – это есть и во «второй редакции», как и почти весь остальной текст. Как и во «второй редакции» в Забелинском списке ошибочная дата 23, а не 26 июля (как в Архивском списке). При этом во «второй редакции» есть текст, соответствующий тексту Архивского списка, который нет в Забелинском списке. Т. е. Забелинский список – это сокращённый вариант разрядной повести с добавлением выписки о воеводах в Москве и слухе об астраханском царевиче. Во «второй редакции» использовали протограф этого списка, в котором сохранилось больше информации из изначального текста.

Можно заметить в Архивском списке некоторые сокращения: «на Молодех» вместо «у Воскресенья на Молодех», не поставлено 2 число.

Если сеунчи являлись воеводскими отписками, то разрядные повести это совершенно другой тип источника. Эти документы создавались дьяками Разрядного приказа, имели сугубо практическое значения – штабной анализ военных событий; в них подразумевалось не замалчивать неудачи (по XVII в. хорошо известна система, когда прямые искажения в пользу своих успехов в воеводских отписках контролировались отписками дьяков). Т. е. разрядные источники должны являться базовыми при изучении военных событий, а сеунчи и «Повесть о победе» следует по ним проверять.

Разрядные записи о кампании 1572 г.

Помимо повестей и полковых росписях, в разрядных книгах делались записи о факте того или иного военного события. Есть такое и про кампанию 1572 г. Самое краткое сообщение видим в отражающем «Государев разряд» РК1475-1598: «и того лета крымской царь и царевичи приходили к

Серпухову, и было ему дело на Молодех у Воскресения з государевыми воеводами, и с тех мест назад пошел» [19, с. 246].

Согласно исследованиям В. И. Буганова, Разрядная книга 1559–1605 гг. была составлена в начале XVII в. путём сокращения пространной редакции разрядных книг; при этом в ней есть записи, которых нет в пространной редакции и «Государевых разрядах». Сохранилась в списках в.п. XVII в. *«Того же году на Коломне были воеводы по полком. Августа в 1 д., приходил крымской царь Девлет Кирей. Первое дело было в субботу сторожевому полку, князю Ивану Петровичу Шуйскому на Сенкине броду; на завтра в неделю, Оку реку перелез; и было дело в неделю правой руке, князь Никите Романовичу Одоевскому да Федору Шереметеву, а Федор побежал и саadak с себя скинул; а дело было князю Никите одному. А большое дело было царя и великого князя воеводам в среду у Воскресенья в Молодах; и тогда ширинских князей побили, и Дивью-Мурзу взяли» [24, с. 85].*

«Повесть о победе Воротынского второй редакции»

«Вторая редакция» записана в частных Разрядных книгах (списки в.п. XVII в.) [1, с. 179–180; 2, с. 268–269, 272–275; 20, с. 310–314]. В. И. Буганов сделал общий источниковедческий разбор. *«Для второй редакции характерно также менее удачное расположение материала. <...> первая редакция сообщает, что при попытке Девлет Гирея переправиться через Оку в районе Серпухова русские воеводы приказали открыть стрельбу из пушек по татарским полкам, это продолжалось весь день 27 июля до вечера и два часа ночью. Списки второй редакции, наоборот, говорят, что русские воеводы по татарам «стрелять не велели». Несомненно, показания первой редакции здесь более точны, так как иначе непонятно, почему крымский хан не смог переправиться через Оку у Серпухова, а вынужден был, как сообщают обе редакции, сделать это в районе Сенькина перевоза, вдали от Серпухова. Эти особенности второй редакции объясняются, очевидно, тем, что ее списки были составлены в более позднее время, в середине – второй половине XVII в., в то время как наиболее ранние списки первой редакции переписаны в конце XVI – первой четверти XVII в. и сохранили более исправный текст Повести, стоящий к ее протографу ближе, чем списки второй редакции. В последних Повесть была вмонтирована в текст разрядных книг, причем это сделано подчас не совсем удачно, в ущерб точности ее показаний. Поэтому к дополнениям, имеющимся в списках второй редакции по сравнению со списками первой редакции, нужно относиться критически, проверяя их при помощи показаний других источников».*

Частные разряды сами по себе являются разнородной компиляцией. Мы можем этот вариант сравнить с «первой редакцией», разрядной пове-

стью и разрядными записями. Частично совпадения идут не по словам, а по синонимам. Смысловые разночтения подчёркнуты.

<p>Тово же году июля в <u>23</u> день прииде крымской царь <u>Девлет-Гирей</u> на государевы украины, а с ним дети ево, а с ними крымские и нагайские многие люди. И с украины крымской царь приишол к Оке реке к берегу июля в 27 день. А государевы бояре и воеводы за ним, царем, к Москве же пошли</p>	<p>Разрядная повесть Того же лета июля в <u>26</u> день прииде крымской царь на государевы украины, а с ним были его царевичи крымские и многия нагайския люди. И с украины царь крымской приишол к Оке реке к берегу июля в 27 день <...>. А государевы бояря и воеводы за ним к Москве же пошли. Запись в РК1559 Августа в 1 д., приходил крымской царь <u>Девлет Кирей</u>.</p>
<p>А на Москве в ту пору оставлены были: князь Юрьи Ивановичъ Токъмаков да князь Тимофей Долгорукой.</p>	<p>Записи в разрядных книгах</p>
<p>И первое дело было с крымским царем в субботу сторожевому полку князь Ивану Петровичю Шуйскому на Сенкине броду. А на завтрее в неделю царь крымской Оку реку перелез. И было дело с ним правой руке князь Миките Романовичю Адуевскому да Федору Васильевичю Шереметеву <u>на Оке реке верх Нары</u>. А большое дело было бояром и воеводам с крымским царем в среду у Воскресенья на Молодех. И божиною милостию крымского царя Девлет-Гирея и ширинских князей побили и Дивея мурзу взяли. <u>И боярин князь Михайло Иванович Воротынской с товарищи послали к государю с сеунчем князь Данила Ондреевича Нохтева-Суздальсково.</u></p>	<p>Запись в РК1559 Августа в 1 д., приходил крымской царь Девлет Кирей. Первое дело было в субботу сторожевому полку, князь Ивану Петровичю Шуйскому на Сенкине броду; на завтре в неделю, Оку реку перелез; и было дело в неделю правой руке, князь Никите Романовичю Одоевскому да Федору Шереметеву, а Федор побегал и саадак с себя скинул; а дело было князю Никите одному. А большое дело было царя и великого князя воеводам в среду у Воскресенья в Молодах; и тогда ширинских князей побили, и Дивью-Мурзу взяли</p>
<p>А как крымской царь приходил, и на Сенкине перевозе стояли по сю сторону Оки двести человек детей боярских. И Теребердей мурза с нагайскими татары приишол на Сенькин перевоз в ночи и тех детей боярских розогнали и розгромили и плетени исподкопов выняли да перешли на сю</p>	<p>Повесть И приишел царь крымской <...> И Теребирдий мурза с нагайскими татары приишел на Сенкин перевоз в ночи <...> тут стояли по сю сторону Оки двесте голов детей боярских. И они тех детей боярских розгромили, а плетени исподкопали, да перелизли</p>

сторону Оки реки.

А бояре и воеводы в ту пору стояли от Серпухова три версты.

Июля в 28 день в понедельник тот Теребердей мурза пришел под Москву и круг Москвы отнял все дороги, а не воевал ничево.

А крымской царь в неделю в 27 день из-за Оки реки к наряду пришел и стрелял по полком государевых бояр и воевод. А государевы бояре и воеводы князь Михайло Иванович Воротынской с товарищи по татарским полком ис пушек из гуляя города стрелять не велели. И тое ночи крымской царь на том же Сенькине перевозе перелез Оку со всеми своими полки и на том месте оставил тотар тысячи з две, а велел им противитца покаместа он Оку реку перелезет.

А бояром и воеводам пришла весть в понедельник рано, что крымской царь перелез через Оку на сю сторону на московскую со всеми людьми. И того же дни бояре и воеводы со всеми людьми пошли за царем. И передовова полку воеводы князь Ондрей Хованский да князь Дмитрией Хворостинин пришли на крымской сторожевой полк. А в сторожевом полку были два царевича. И учали дело делать у Воскресенья на Молодех и домчали крымских людей до царева полку. И царевичи прибежали и учали царю говорить, что к Москве итти не по што. Московские люди побили нас здесь, а на Москве у них не без людей же.

И царь крымской послал нагайских и крымских тотар двенадцать тысяч. И царевичи с тотары передовой государев полк мьчали до большово полку до гуляя города, а как пробежали гуляй город справо, и в те поры боярин князь Михайло Иванович Воротынской с товарищи велели стрелять по татарским полком изо всего наряду.

на сю сторону Оки. А в те поры большие воеводы стояли против царя от Серпухова три версты.

А в понедельник в 28 день пришел Теребердей мурза под Москву, отнял круг Москвы все дороги, а не воевал и не жег

А царь крымский в недилу в 27 день из-за Оки стрелять ис полков велел с наряду по полком по нашим, по руским. А наши руские воеводы князь Михайло Иванович Воротынской из-за гуляя-города велел стрелять за Оку по тотарским полком из пушек. <...> И тое ночи царь оставил на том месте тотар тысячи з две, а велел с нашими воеводы травитися. А сам в ночи той на понедельник на том же на Сенькине перевозе со всем войском своим на сю сторону Оки реки перелез.

И пришла нашим воеводам весть в понедельник рано, что царь на сю сторону Оки перелез. И князь Михайло Иванович Воротынской со всеми воеводами в понедельник пошел за царем. А в передовом полку пошел воевода князь Дмитрией Иванович Хворостинин. Да пришел на крымской на сторожевой полк, <...>, да мчял крымской сторожевой полк до царева полку. А в сторожевом полку были два царевича, и царевичи прибежали к царю да учяли говорити: “Ты, царь, идешь к Москве, а нас, государь московские люди ззади побили, а на Москве, государь, не без людей же будет”.

И царь послал нагайских и крымских тотар с царевичи на помощь двенадцать тысяч. И царевичи с татары с нагайскими и крымскими мьчали князя Дмитрией Хворостинина до большого полку <...>. до города до гуляя. И князь Дмитрией и с полком поусторонился города гуляя направо. И в те поры из-за гуляя князь Михайло Во-

<p>И на том бою многих татар побили. И крымской царь оттого убоялся, к Москве не пошел, что государевы бояря и воеводы идут за ним, да, перешет Пахру, крымской царь семь верст, стал в болоте со всеми людьми.</p>	<p>ротынской велел стрельцем ис пищалей стреляти по татарским полком, а пушкарем из большово снаряду изс пушек стреляти. И на том бою многих безчисленно нагайских и крымских татар побили. <...>.И от тех речей царь убоялся, к Москве не пошел. Да перешед Похру реку семь верст да стал в болоте.</p>
<p>А государевы бояря и воеводы пошли за царем</p>	<p>Разрядная повесть А государевы бояря и воеводы за ним к Москве же пошли. <...>.</p>
<p>и на другой день во вторник с крымскими людьми травилися, а съемново бою не было.</p>	<p>Повесть А на завтрее понеделника, во вторник, наши полки с крымскими травилися, а съемного бою не было</p>
<p>И крымской царь воротился из-за Пахры назад против государевых бояр и воевод. И июля в 30 день крымской царь съшолся з государевыми бояры и воеводы в среду на Молодех у Воскресенья от Москвы за полпятадесять верст. И учали передовые люди травитися. А слуга и боярин князь Михайло Иванович Воротынской с товарищи в ту пору гуляй город поставили. И большой полк стоял в гуляе городе, а иные полки стояли за гуляем городом, недалече от города. И почали с крымским царем битися.</p>	<p>Разрядная повесть и царь крымской от Похры воротился назад въстречю государевым воеводам. И шолся царь крымской со государевыми воеводами июля в 30 день в среду на Молодех от Москвы за полпятадесять верст. И учал передовыя люди тровитися. А бояре и воеводы в ту пору гуляй город поставили. большой полк и стоял в гуляе городе, а иные полки стояли за гуляем недалече же от города; и почали с крымским царем битися <...></p>
<p>И в среду было дело великое. И божию милостию и государевым счастьем крымсково царя побили и нагайсково большово мурзу Теребердея убили; да на том же бою взял суздалец сын боярской Темир Алалыкин крымсково большово мурзу Дивея; и многих мурз поймали да ширинских князей трех братьов убили да царевича астрахансково взяли жива.</p>	<p>Повесть А в среду, <...> было дело великое и сеча была великая. И божию милостию, а государьским счастьем, <...> и нагайского большово мурзу Теребердия убили. Да на том же деле взял суздалец сын боярской Тимир Алалыков крымсково большого воеводу Дивия мурзу и многих мурз поймали, да крымских же ширинских князей трех братьов убили. <...></p>
<p>А в четверг да в пятницу с крымскими людьми травилися, а съемново бою не было. А в субботу царь крым-</p>	<p>Да в четверг июля в 31 день да в пятницу августа в 1 день наши воеводы с крымскими травилися, а дела съем-</p>

ской послал царевичей и нагайских татар и многие полки пеших и конных к гуляю городу выбивати Дивея мурзу. И татаровя пришли к гуляю и изымалися у города за стену руками; и тут многих татар побили и руки пообсекли бесчисленно много. А боярин князь Михайло Иванович Воротынской обошел с своим большим полком крымских людей долом, а пушкарем приказал всем из большово наряду ис пушек и изо всех пищалей стрелять по татаром. И как выстрелили изо всево наряду, и князь Михайло Воротынской прилез на крымские полки ззади, а из гуляя города князь Дмитрий Хворостинин с немцы вышел.

И на том деле убили царева сына да внука царева, колгина сына и многих мурз и татар живых поимали.

И тово же дни августа в 2 день в вечеру оставил крымской царь для отводу в болоте крымских татар три тысячи резвых людей, а велел им травитца; а сам царь тое ночи побежал и Оку реку перелез тое же ночи. И воеводы на утрее узнали, что царь крымской побежал и на тех остальных татар пришли всеми людьми и тех татар побили до Оки-реки. Да на Оке же реке крымской царь оставил для обереганья татар две тысячи человек. И тех татар тут побили человек с тысячу, а иные многие татаровя перетонули, а иныя ушли за Оку.

И бояря и воеводы князь Михайло Иванович Воротынской с товарищи пошли назад по старым местом: в Серпухов, в Торусу, в Колугу, на Коломну, где стояли до государева приходу.

наго не было. А в субботу августа в 2 день царь послал нагайских татар многих и крымских царевичев и многие полки татарские пеших и конных к гуляю-городу выбивати Дивия мурзу <...>. И как татарове пришли к гуляю-городу да ималися руками за стену, и наши стрельцы тут многих татар убили и рук бесчисленно татарских отсекли. И князь Михайло Иванович Воротынской обшел своим большим полком крымских и нагайских татар долом. А пошед, приказал из наряду всем пушкарем ударити изо всех пушек. И как выстрелили из пушек, и князь Михайло Иванович Воротынской ззаде напустил на крымские полки, а из-за гуляя-города князь Дмитрий Иванович Хворостинин с нимцы <...>.

И <...> на том деле убили царева сына царевица да внука царева царевица же колгина сына, и многих мурз и татар живых поимали.

Того же дни в субботу в вечеру оставил царь в болоте крымских татар тысячи с три резвых людей да велел с нашими травитися, а сам той ночи против недели августа в 3 день побежал, да той же ночи Оку первесся. А наши воеводы на утро узнали, что царь побежал, и на тех остальных татар напустились всеми полки, да тех татар всех до Оки побили. Да на Оки же царь оставил для бережения татар тысячи з две, и наши воеводы тех татар с тысячу убили, а иные за Оку ушли.

А наши воеводы опять пошли по старым станом на Коломну и в Серпухов и по берегу и по перевозом.

Т. о. «Вторая редакция» не содержит неизвестные нам источники о событиях кампании 1572 г. Т. к. «Повесть о победе Воротынского» известна

в ранних списках, то «вторую редакцию» не нужно привлекать для её уточнения. Зато мы имеем важный источниковедческий пример, как может быть искажён изначальный текст. Помимо отмеченного В. И. Бугановым «стрелять велел/не велел», можно увидеть ещё ряд изменений, искаживший смысл. В «первой редакции» после прорыва хана через Оку Воротынский «со всеми воеводами» выдвинулся в погоню, а во «второй редакции» – «со всеми людьми»; последнее означало бы, что в погоню двинулись даже бойцы судовой рати. Видим появление «учали дело делать у Воскресенья на Молодех» при описании начала арьергардных боёв 28 июля – на деле нет указаний, где это происходило. В этой редакции в описании боя 2 августа Воротынский приказал стрелять из «большого наряда», а не из «наряда» (т.е. можно подумать, что в деле приняла участие только часть «наряда»). Так же пропали целый ряд уточнений.

При описании отступления хана вечером 2 августа дано пояснение, что оставленных им отряд был «для отводу» (так составитель отобразил знание им военных терминов).

Видим, что в описании арьергардных боёв 28 июля перед Хворостином назван Андрей Хованский – это реконструкции на основе разрядных росписей, где Хованский назван первым воеводой передового полка. Видим вставку про пленение «астраханского царевича» 30 июля. При описании переправы татар через Оку при отступлении добавлено, что «иные многие тотарова перетонули». Всё это относится к придуманной составителем информации (или из слухов по другим источникам).

Наложение «Повести о победе Воротынского» на разрядную повесть и разрядные записи привело к дублированию некоторых событий. Последний абзац имел уточнения, взятые из разрядной росписи.

«Вторую редакцию» можно привлекать для уточнения разрядной повести и разрядных записей, т. к. они дошли до нас в поздних списках. В соответствующем фрагменте во «второй редакции», в отличии от РК1559, точно даны имена «Девлет-Гирей» и «Дивей-мурза». Видно, что разрядная повесть по Архивскому списку достаточно близка фрагментам, которые использовали во «второй редакции», при этом Архивский список указывает правильную дату 26 июля, а не 23, как во «второй редакции», но в Архивском списке видим сокращения («на Молодех» вместо «на Молодех у Воскресенья»).

Повесть в Мазуринском летописце

Мазуринский летописец составлен в конце XVII в. В нём (или в летописце-протографе) были использованы источники самого разного происхождения, в т. ч. разрядные источники. «Лета 7080-го августа в 1 день были воеводы по полком, как приходил под Москву крымской царь Девлет-Кирей, и государевы воеводы много татар и мурз и князей побили и ца-

рева сына да внука убили и Дивея мурзу и иных мурз и татар в полон поймали многих» [16, с. 3, 140-141]. Мы видим здесь текстологическую связь с разрядной записью из РК1559 (Того же году на Коломне были *воеводы по полком. Августа в 1 д., приходил крымской царь Девлет Кирей.*), разрядной повестью (у крымского царя *многих* людей, *князей и мурз, и татар побили... и государевы воеводы* с ним билися), «Повестью о победе Воротынского» («взял суздалец сын боярской Тимир Алалыков крымсково большого воеводу **Дивия мурзу и многих мурз поймали**»). «На том деле **убили царева сына** царевича да **внука** царева царевича же колгина сына, и **многих мурз и тотар живых поймали**). Т. е. это сообщение является компиляцией тех же трёх источников, как и «Повесть второй редакции», но это независимый от неё вариант.

Разрядные росписи

В частных разрядах при «Повести второй редакции» есть росписи по этой кампании [1, с. 178–81; 20, с. 307–310, 314–315]. Перед Повестью. *«Тово же лета роспись бояром и воеводам на берегу по полком: В большом полку на Коломне: бояре и воеводы князь Михайло Иванович Воротынской да Иван Меньшой Васильевич Шереметев. Да в большом же полку воеводы у наряду: князь Семен князь Иванов сын Коркодинов да князь Захарей Сугорской. А у города у гуляя были они же. В правой руке в Торусе: боярин и воеводы князь Микита Романович Адуевской да Федор Васильевич Шереметев. И князь Микита Адуевской бил челом государю в отечестве на князя Михаила Воротынского. В передовом полку в Колуге: воеводы князь Ондрей Петрович Хованской да окольной князь Дмитрий Иванович Хворостинин. В сторожевом полку на Кошире: воеводы князь Иван Петрович Шуйской да окольной Василий Иванович Умново-Колычов. И князь Иван Шуйской бил челом государю о местех на князь Микиту Адуевсково. И государь велел челобитье ево записать. И челобитье ево записано. А в левой руке на Лопасне: воеводы князь Ондрей Васильевич Репнин да князь Петр Иванович Хворостинин. И князь Ондрей бил челом государю о местех на князя Ондрея Ховансково.*

И тово же лета смотр был у государя ево государевым людям на Коломне апреля в день бояром и дворяном и детем боярским дворовым и городовым конской и их даточным людям хто что дал государю в полк людей. И после смотру, собрався с людьми, бояром и воеводам велел государь итти и стоять на берегу по местом: в большом полку в Серпухове, а правой руке в Торусе, передовому полку в Колуге, сторожевому полку на Кошире, а левой руке на Лопасне.

А как по вестям были воеводы в сходе на берегу из украинских городов: В большом полку в сходе з бояры и воеводы со князем Михаилом Ивановичем

чем Воротынским да с Ываном Васильевичем Меньшим Шереметевым: з Дедилова воевода князь Ондрей Дмитриевич Палецкой, из Донькова князь Юрьи Курлятев; да в большом же полку был Юрьи Франзбек с немьцы.

В правой руке з боярином и воеводою со князь Микитою Романовичем Адуевским да с воеводою с Федором Васильевичем Шереметевым с Орла воевода Василей Колычов. В передовом полку с воеводою со князь Ондреем Петровичем Хованским да с окольничим со князь Дмитрием Ивановичем Хворостининым из Новосили воевода князь Михайло князь Юрьев сын Лыков. А к наряду велено голов прибавить князю Михаилу Воротынскому.

Тово же году государь царь и великий князь Иван Васильевичь всеа Руси и из Новагорода от себя посылал на берег перед царевым приходом к бояром и воеводам и ко всей рати московской и новгороцкой с своим государевым жалованным словом и з денежным жалованьем князь Осипа Михайловича Щербатова Оболенского да Ивана Черемисинова, да думново дьяка Ондreja Щелкалова. И князь Осип Щербатой государевым словом бояром и воеводам и всей рати говорил, чтоб государю служили, “а государьская милость к вам будет и жалованье”. И поехали в Новгород к государю.»

После Повести. «А были они в приход крымсково царя на Молодех по полком. В большом полку: слуга и бояре и воеводы князь Михайло Иванович Воротынской да Иван Меньшой Васильевич Шереметев. В передовом полку: князь Ондрей Петрович Хованской да окольничей князь Дмитрией Иванович Хворостинин. В правой руке: боярин и воеводы князь Микита Романовичь Адуевской да Федор Васильевич Шереметев. А в левой руке: воеводы князь Ондрей Васильевич Репнин да князь Петр Иванович Хворостинин. В сторожевом полку: воеводы князь Иван Петрович Шуйской да окольничей Василей Иванович Умново-Колычов.

И как крымской царь перелез Оку реку и пошел в Крым скоро наспех, а государевы бояре и воеводы стояли на берегу по своим местам. А к государю царю и великому князю боярин князь Михайло Иванович Воротынской с товарищи послали в Новгород с сеунчом князя Данила Ондреевича Нохтева Суздальсково да Микифора Давыдова, что крымсково царя побили. А государь прислал к бояром и воеводам з золотыми Офонасья Олександрова сына Нагово.

А царь и великий князь и царевичи были в Новегороде; а хотел государь итти из Новагорода на непослушника своево на свейсково короля Ягана за его, королево Яганово, неисправление.

<p>Лета 7080-го крымской царь Девлет Кирей пришел на государеву цареву и великого князя землю московскую с великим собранием, а хотел Москву засесть.</p>	<p>Повесть</p> <p>В лето 7080-го, июля 26 день приходил крымской царь на Русь с великим собранием</p>
---	--

И пришел к реке Оке,	Повесть
	И пришел царь крымской <...> <i>на Оку реку</i>
	Разрядная повесть
и государя , царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии слуга и воевода князь Михаил Иванович Воротынской и иные государевы воеводы со многими людьми царя встретили у реки Оки под Серпуховым на перевозе и дело с ним делали, и много татар побили, а иных множество потонуло и во многих местах.	Повесть
	А государевых воевод тогда <i>на берегу</i> был против царя князь Михаил Иванович Воротынской с товарищи . <...> пришел на Сенкин перевоз <...>
	А в те поры большие воеводы стояли против царя от Серпухова три версты
	Разрядная повесть
	И государевым бояром и воеводам на Сенкине перевозу со царем дело было
	РК1475-1598
	крымской царь и царевичи приходили к Серпухову
И пошел царь к Москве со всеми людьми,	Разрядная повесть
	Пошел царь крымской со всеми людьми к Москве
а разгон людей не роспустил.	Повесть
	пришел Теребердий мурза под Москву, отнял круг Москвы все дороги, а не воевал и не жег
И воеводы князь Михаил Воротынской с товарищи пошли за царем к Москве и взяли с собою город гуляй, что обоз именуется, и с снарядом и с пушками. И сошли царя у Воскресения в Молодех, и обоз поставили. И сведаль царь , что за ним московские воеводы пришли, и воротился со всеми своими людьми на московских воевод .	Повесть
	И князь Михайло Иванович Воротынской со всеми воеводами в понедельник пошел за царем
	Разрядная повесть.
И пришли ко обозу с великою яростию, и учали приступати накрепко. И Бо-	А государевы бояря и воеводы за ним к Москве же пошли. И послышал то царь крымской, что воеводы государевы идут за ним, и царь крымской от Похры воротился назад встичю государевым воеводам . И сшолся царь крымской со государевыми воеводами июля в 30 день в среду на Молодех от Москвы за полпятдесят верст. И учал передовья люди травитися . А бояре и воеводы в ту пору гуляй город поставили .
	РК1475–1605; приход хана в 1591 г. и божию милостию <i>и пречистые бого-</i>

<p>жним милосердием и пречистые Богородицы и святых русских чудотворцов молитвами, воеводы на то деле убили у царя да у сынов его царевичев и ширинских князей шурью его и мурз и татар многих, и большого воеводу Дивия мурзу Нагайсково да Казаньския орды царевича в живых взяли.</p> <p>И стоял царь у обозу у воевод 6 дней и, не ходя к Москве, воротился в Крым со всем своим войском посрамлен, а полону рускаго не взяли никого.</p>	<p>родицы и великих чудотворец и всех святых молитвами у крымского царя у Казы-Гирея многих людей побили</p> <p>Разрядная повесть</p> <p>и почали с крымским царем битися, и божим милосердием у крымского царя многих людей, князей и мурз, и татар побили, и Дивея мурзу жива взяли. И крымской царь стоял на Моладех три дни. И государевы воеводы с ним билися из гуляя города, по крымским полком били из пушак из затинных и из пищалей и побили ис тово норяду <...></p> <p>Царь крымской, перелезши Аку же реку, пошел в Крым наспех.</p> <p>Повесть</p> <p>крымсково большого воеводу Дивия мурзу и многих мурз поймали</p> <p>РК1559</p> <p>и тогды ширинских князей побили, и Дивью-Мурзу взяли</p>
<p>А Диви мурзу послали воеводы ко государю, царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси в великий Новгород. А казацкие орды царевич был больно ранен. Держали его до государя на Москве.</p>	

А головы были письменые на Молодех: в большом полку князь Данило Ондреевичь Нохтев Суздальской, да князь Семен Куракин, князь Иван Охлебинин, князь Борис Серебряной, Иван Михайловичь Морозов, князь Давыд Гундоров, Иван Михайлов сын Головин, Михайло Меньшой Головин, Мамыш Ододуров, Беленица Головин.

А после царева приходу были воеводы по полком: В большом полку был князь Ондрей Хованской, Иван Морозов да из Донкова князь Юрьи Курлятев. В передовом полку князь Ондрей Палецкой. В сторожевом полку князь Михайло Лыков да Василей Колычов. А быти воеводам по росписи без мест.

Двойным подчёркиванием обозначен текст, который видим в окончании разрядной повести. Одинарно подчёркнут текст, который также есть в РК1475–1598. Он также есть в других государевых разрядах (РК1559 и РК1550). В РК1550 Михаил Воротынской также назван слугой. В РК1559 про воевод каждого полка сказано, что они стояли у указанных мест «до

царева прихода» (про сторожевой полк только «стояли на Кошире»). Учтывая, что в «Повести о победе Воротынского» сказано, что с Оки за ханом пошли все воеводы, в данном случае про сторожевой полк мы видим сокращение, и в действительности его воеводы тоже двинулись от Оки.

Повесть летописи Иова

Летопись Иова Иванова была составлена в 1650-х гг. [27, р. 19] Сравним повествование о кампании 1572 г. с разрядной повестью и «Повестью о победе Воротынского».

В основном видим использование разрядной повести. Из принципиальных совпадений с «Повестью о победе Воротынского» фактические только фраза «с великим собранием» в её предисловие-резюме и наименование Дивея «большим воеводой». Упоминание Воротынского является условным совпадением, т. к. для этого не нужно было обращаться к Повести. Тоже можно сказать про упоминание Серпухова. Из совпадений событий (но другими словами и в ином контексте) видим указание на то, что татары «войну не распустили». Строго говоря, можно допускать, что «Повесть о победе Воротынского» напрямую и не была использована, а данные совпадения взяты из других источников. Совпадение с записью РК1475-1605 о русских успехах показывает использование формулировки сеунча, победной реляции.

Т. о. можно говорить, что данная повесть основалась на разрядной повести. Так же можно предполагать об использовании сеунча, откуда взялся текст, совпадающий с «Повестью о победе Воротынского» (об основаниях это предполагать будет раскрыто ниже). Была осуществлена литературная обработка, добавлены слухи о пленении казанского царевича. Примечательно, что не отображены слухи о гибели двух царевичей, что дополнительно свидетельствует о неиспользовании напрямую «Повести о победе Воротынского».

Повесть в Разрядной книге 1550–1636 гг.

В РК1550 мы можем прочитать оригинальный вариант повести [23, с. 198–201]. Сама книга представляет собой составленную в государственной канцелярии около 1636 г. краткий вариант пространной редакции. Проведём текстологическое сравнение с «Повестью о победе Воротынского», разрядной повестью, повестью в летописи Иовы и разрядными записями. Частично совпадения идут не по словам, а по синонимам. Добавления, которые не являются перефразировкой («крымский» к «царю» и пр.) подчеркнуты. Когда есть смысловые разночтения в тексте, они выделены подчёркнутым курсивом. В случаях, когда такие разночтения появились из другой части текста, то они выделены подчёркнутым жирным курсивом.

<p><i>Того же году июля в 30 день приходил крымской царь <u>Сан Кирей с царевичи и со многими крымскими и белгородскими</u> людьми, да нагайских с Теребердей мурзою 20000. И Теребердей с нагаи Оку реку перелезли в ночи на Сенькин перевоз против недели. А царь крымской Оку реку со всеми людьми перелез <u>под Тешиловым</u>.</i></p>	<p>Разрядная повесть</p> <p><i>Того же лета июля в 26 день прииде крымской царь на государевы украинны, а с ним были его <u>царевичи, крымские и многия нагайския люди</u></i></p> <p>Повесть</p> <p><i>В лето 7080-го, <u>июля 26 день</u> приходил крымской царь <...> со многими людьми <...> нагайских татар с мурзою с Теребердием дватцать тысяч на Оку реку. И Теребирдий <...> с нагайскими татараы <...> на Сенкин перевоз в ночи против недели <...> перелизли <...>. А царь крымский <...> <u>на Сенькине перевозе со всем войском <...> на сю сторону Оки реки перелез.</u> <...></i></p> <p>РК1550 за 1591 г.</p> <p><i>царь крымской Оку реку перелез <u>под Тешиловым</u></i></p>
<p>И первое дело было с сторожевым полком.</p>	<p>РК1559</p> <p><i>Первое дело было в субботу сторожевому полку, князю Ивану Петровичу Шуйскому на Сенкине броду</i></p>
<p>И пошел царь к Москве, а <u>государевых бояр и воевод опшел</u>. И бояре и воеводы пошли за царем и город гуляй с ними же.</p>	<p>Разрядная повесть</p> <p><i>Пошел царь крымской со всеми людьми к Москве и дошел до Похры от Москвы за 30 верст. А государевы бояря и воеводы за ним к Москве же пошли.</i></p> <p>Летопись Иова</p> <p><i>И пошел царь к Москве со всеми людьми, а разгон людей не распустил. И воеводы князь Михаил Воротынской с товарищи пошли за царем к Москве и взяли <u>с собою город гуляй</u>.</i></p>
<p>А у царя шли в сторожевом полку два царевичи. И воеводы передовова полку <u>князь Ондрей Петрович</u> и князь Дмитрий Иванович дошед царевичей сторожевого полку и учили битца. И топтали сторожевой полк да царева полку.</p>	<p>Повесть</p> <p><i>А в передовом полку пошел воевода князь Дмитрий Иванович <...>. Да пришел на крымской на сторожевой полк, да с ними учял дело делати <...> да мчял крымской сторожевой полк до царева полку. А в сторожевом полку были два царевичя</i></p>

<p>И царь крымской послал на помощь <u>многих людей</u>, а воеводы поставили <u>город гуляй у Воскресение на Молодах</u> <u>за пятьдесят верст да Москвы</u>.</p> <p>И как царевичи с прибыльными людьми учили топтать князя Дмитрея Хворостинина да большова полку. А князь Дмитрей <u>по договору приказал всем людем: будет помычка будет и бежать подле гуляй, а в город ни одному не ехать</u>. И как царевичи со многими людьми гоняли князя Дмитрея и люди все гуляй <u>проскакали и стену очистили</u>. А стену очистили, а татаровя розополдися гонять мимо гуляй многими людьми. А у бояр люди и наряд весь изготовлен и велели изо всево наряду <u>запалить и стрельцом стрелять дождався на дуло</u>.</p> <p>И многих крымских и нагайских людей побили боли трех тысяч. А царь уже крымской был на Похре.</p> <p>И приехоли к царю царевичи и все люди Дербышь, князь ширинской, з братьею и Дивий мурза. И учили царю говорить: идешь к Москве, и на Москве не без людей. А за нами идет люди же, и многих у нас побили, управимся наперед с одними, как побьешь здешных, <u>лучче и страшнее итти будет к Москве</u>.</p> <p>И придумав царь на том <u>воротился</u> с Похры того же дни в понедельник на вечер.</p>	<p style="text-align: center;">Повесть</p> <p>царевичи прибежали к царю да учили говорить: “Ты, царь, идешь к Москве, а нас, государь московские люди ззади побили, а на Москве, государь, не без людей же будет”.</p> <p>И царь послал нагайских и крымских татар с царевичи на помощь <u>двенатцать тысяч</u>.</p> <p>И царевичи с татарами с нагайскими и крымскими мьчали князя Дмитрея Хворостинина до большого полку <...> И князь Дмитрей и с полком поусторонился города гуляя <u>направо</u>. И в те поры из-за гуляя князь <u>Михаило Воротынской велел стрельцем ис пицалей стреляти по татарским полком, а пушкарем из большово снаряду изс пушек стреляти</u>. И на том бою многих <u>безчисленно</u> нагайских и крымских татар побили.</p> <p>И царевичи, приехав ко царю, да учили те же речи говорить: “Ты, государь, идешь к Москве, а московские люди у нас нагайских татар и твоих крымских из наряду <u>многих побили</u>”. <...> А на завтрее понедельника,</p>
<p>И во вторник татаровя травились, а съемного бою не было.</p> <p>А в среду государевым бояром и воеводам с царевы полки дело было великое и бои съемные</p>	<p style="text-align: center;">Разрядная повесть</p> <p>И послышал то царь крымской, что воеводы государевы идут за ним, и царь крымской от Похры <u>воротился</u> назад вьстречю государевым воеводам. И шолся царь крымской со государевыми воеводами июля в 30 день в среду на Молодах от Москвы за <u>полпятдесят верст</u>. И учал передовья люди тровитися. А бояре и воеводы в ту пору гуляй город поставили</p> <p style="text-align: center;">Повесть</p> <p>во вторник, наши полки с крымскими травились, а съемного бою не было. А в среду, <u>в 30 день</u>, нашим полком с крымцы и с нагайцы было</p>

<p>через весь день</p>	<p>дело великое и сеча была великая. РК1550 за 1591 г. И государевы люди бились с царевичи и с передовыми людми весь день от утра и до вечера, бились безпрестани.</p>
<p>и божию милостию <u>царевича</u> и татар многих побили и Дивея мурзу и <u>ширинского князя</u> взяли в живых.</p>	<p>Повесть И божию милостию, а государским счастьем, на том бою крымских и нагайских татар многих побили <...> Дивия мурзу и <...> поймали <...> Летописец Иова большего воеводу Дивия мурзу Нагайсково да Казаньския орды царевича в живых взяли.</p>
<p><u>И назаутрее</u> царь послал <u>всех крымских</u> и нагайских людей к гуляю <u>приступом чтоб город розорвать</u> и Дивея мурзу <u>взять. И слуга и боярин князь Михайло Иванович с товарищи</u> узнав, что татаровя <u>готовятца все к приступу</u>, изготова наряд и устроив всех людей к бою, и стрелцом и казаком и боярским <u>дашным людем приказав стрелять приждав татар к стене. А свой полк устроя. Да как почали татаровя в трех местех в город помитца</u> и за <u>доски хватать руками</u> и по ним <u>учали бить из наряду</u> и стрельцы и всякие люди <u>стрелять и пищалей и сечь саблями</u> емлучись за руки.</p>	<p>Повесть <u>Да в четверг июля в 31 день да в пятницу августа в 1 день наши воеводы с крымскими таравилися, а дела съемнаго не было. А в субботу августа в 2 день царь послал нагайских тотар <u>многих</u> и крымских царевичев и многие полки тотарские пеших и конных к гуляю-городу <u>выбивати Дивия мурзу</u>, да и гуляй-город велел <u>взяти. И как тотарове</u> пришли к гуляю-городу да ималися <u>руками за стену</u>, и наши стрельцы тут многих тотар убили и <u>рук безчисленно тотарских отсекли.</u></u></p> <p>Разрядная повесть И государевы воеводы с ним билися из гуляя города, <u>по крымским полком били из пушак из затинных и из пищалей.</u></p>
<p>А князь Михайло Иванович в те поры с своим полком пошел долом и как из наряду выстрелили и он прилез на татар, а <u>з другую сторону</u> из гуляя князь Дмитрий Иванович Хворостинин <u>многих отрядных людей</u> и мурз и татар <u>безчисленно побили</u> и живых <u>поймали.</u></p>	<p>Повесть И князь Михайло Иванович Воротынской <u>обшел своим большим полком крымских и нагайских тотар долом. <...> И как выстрелили из пушек</u>, и князь Михайло Иванович Воротынской <u>заде напустил на крымские полки</u>, а из-за гуляя-города князь Дмитрий Иванович Хворостинин <u><...> убили царева сына <u>царевича</u> да внука царева царевича же колгина сына, и многих мурз и тотар</u></p>

	живых поймали.
И <i>царь крымской</i> пошел прочь з достольными людьми с невеликими людьми	Повесть, вводное предложение
	из земли побегал с немногими людьми
	Разрядная повесть
	<i>царь крымской пошел</i> с Молодей к Аке реке.
з большим страхованьем	PK1550 за 1591 г.
	В ночи крымской царь со всеми людьми от Москвы побегал с великим страхованием, рухледь и лошади метал, того же утра и Оку перелез
августа в 4 день и Оку реку тое же ночи перелез. А бояре и воеводы <u>слуга князь Михайло Иванович с товарищи</u> пошли за царем.	Повесть
	Того же дни в субботу в вечеру <...> царь <...> той ночи против недели августа в 3 день побегал, да той же ночи Оку первесья. <...>
	Разрядная повесть
	<i>А бояре и воеводы пошли за крымским царем</i> же. к Оке реке. Царь крымской, <i>перелезши Аку же реку</i> , пошел в Крым наспех.
А к государю послали с сеунчом князя Данила Андреевича Нохтева. А писали к государю, что божию милостию и пречистые богородицы помощи и московских чудотворцов милостивыми и ево царским счастьем и высокою рукою <i>царя крымского и царевичей побили</i> и убили царевича <u>да лутчих людей, и трех князей ширинских, и иных многих князей, и мурз, и нагайского мурзы Теребердея убили</u> ш и <i>многих татар</i> крымских и нагайских. <u>Да царевича же да ширинского князя взяли живых да лутчева царева промышленика и воеводу Дивея мурзу взял суздолец <u>Иван Шibaев сын</u> Ала-лыккин и иных мурз и татар поймали.</u>	Разрядная запись
	А к государю царю и великому князю боярин князь Михайло Ивановичь Воротынской с товарищи послали в Новгород с сеунчом князя Данила Андреевича Нохтева Суздальсково да Микифора Давыдова, что <i>крымсково царя побили</i> .
	Из Повести о бое 30 июля
	И божию милостию, а государьским счастьем, на том бою крымских и нагайских татар многих побили безчисленно и нагайского большово мурзу Теребердия убили. Да на том же деле взял суздалец сын боярской <u>Тимир Алалыкков</u> крымсково большого воеводу Дивия мурзу и многих мурз поймали, да крымских же ширинских князей трех братьов убили.
	Из Повести о бое 2 августа
	И божию милостью, а государьским счастьем, на том деле убили царева сына царевича да внука царева царе-

	<p>вича же колгина сына, и многих мурз и тотар живых поймали.</p> <p>Летопись Иова</p> <p>И Божиим милосердием и пречистые Богородицы и святых русских чудотворцов молитвами, воеводы на то деле убили у царя да у сынов его царевичев и ширинских князей шурью его и мурз и татар многих, и большего воеводу Дивия мурзу Нагайсково да Казаньския орды царевича в живых взяли.</p>
<p>И государь к бояром и воеводам к слуге к боярину ко князю Михаилу Ивановичю Воротынскому с товарищи и к дворянем и ко всем служилым людей з жалованным словом и с похвалою и з золотыми Офонасья Александра сына Нагова.</p>	<p>Разрядная запись</p> <p>А государь прислал к бояром и воеводам з золотыми Офонасья Олександрова сына Нагово.</p>
<p>А Дивея мурзу велел государь прислати себе государю в Новгород</p>	<p>Летопись Иова</p> <p>А Диви мурзу послали воеводы ко государю, царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии в великий Новгород.</p>

Из искажений видим путаницу с датами: приход хана датирован 30 июля (дата основной части битвы у Молодей), а уход 4 августа, а не 3; последняя атака на гуляй-город названа «назавтрее» после главного боя, т. е. 31 июля, а не 2 августа. Неправильно дано имя хана (явно взято из разрядной записи о приходе хана в 1541 г.). Смысловым искажением стало именованье «первым делом» бой с крымским сторожевым полком – из-за наложения фразы из разрядного упоминания о боя на Оке русского сторожевого полка. Как и во «второй редакции» имя Андрея Петровича Хованского в качестве реконструкции было вставлено в описание арьергардных боёв 28 июля. Из разрядных записей составителю был известен оборот «слуга князь Михайло Иванович с товарищи» (дважды вставлен в текст). Как и во «второй редакции» видим «у Воскресение на Молодях» вместо «на Молодях» в разрядной повести Архивского списка. Для усиления масштабности событий было привлечено разрядное описание ханского похода 1591 г. (бой 30 июля был «весь день», уходил хан «з большим страхованьем», т.е. в страхе). Как и в описании кампании 1591 г., место переправы хана назван Тешилов. Возможно, составителя смутило, что через Сенькин перевоз переправляются дважды. Однако на этот момент стоит обратить внимание.

Прочие добавления можно разделить на 3 вида. Часть их подчёркивали масштабность событий: указание об участии белгородских людей; замена «двенадцать тысяч» на «многих людей», «бесчисленно побиили» на «побиили боли трех тысяч»; в совещании у хана 28 июля добавлен Дивей-мурза и неизвестный по сравниваемым источникам ширинский князь Дербыш; а вместе с Дивеем в плен попадает не названный по имени ширинский князь (что тоже нет в сравниваемых источниках); в последний бой хан послал «всех», а не «многих»; по итогу этого боя побиили «безчисленно», в т. ч. «отрядных (т.е. лучших) людей»; гибель лучших людей и пленение ширинского князя в тексте сеунча; характеристика Дивея как «лутчева царева промышленника и воеводу» в тексте сеунча. Часть вставок и изменений является «тактической реконструкцией» (двойное подчёркивание). Эта часть текста является источником по военным представлениям 1630-х гг. Добавления в последней части является полным вариантом разрядной записи. Из сеунча в разрядных записях, должно быть, было взято и имя Алалыкина – Иван Шибаев.

Вставка про Андрея Хованского совпадает с добавлением во «второй редакции». Т.е. составителю «второй редакции» «Повесть о победе Воротынского» попала в уже изменённом виде.

Совпадение оборотов в тексте сеунча в Повести РК1550 с текстом летописца Иовы показывает, что оба этих источника использовали текст сеунча.

Пискаревский летописец и сочинений Генриха Штадена

Повесть о кампании 1572 г. есть в Пискаревском летописце [17, с. 3–5, 192]. Летописец был составлен в начале правления Михаила Романова. В изложении событий XVI–XVII вв. отмечена компиляция разных сочинений и источников. Там описаны ряд военных кампаний 1570–90-х гг. (от Московского похода хана 1571 г. до Выборгского похода зимой 1591/92 г.); «сухой» стиль изложения походил на разрядные документы; автор явно был знаком с их содержанием (названы многие воеводы).

Сравним текст данной повести с разрядной повестью, повестью в летописи Иова и повестью этого же летописца о ханских походах 1571 и 1591 гг. [17, с. 191, 197].

<p>О приходе царе на Молоди. Лета 7080-го виде царь крымский гнев божий над Рускою землею попущением божиим за грехи наша. И прииде царь с великими похвалами и с многими силами на Рускую землю, и росписав всю Рускую землю, комуждо что дати, как при Батые. И прииде преже на Тулу и поса-</p>	<p>Пискаревский летописец под 1571 г. В лето 7079-го попущением божиим за грехи христианския прииде царь крымский на Рускую землю. И преже прииде на Тулу и пожег посады. И от Туле поиде к Оке реке на Серпухов и перелез Оку тут, и пошел к Москве, а у города посады пожег</p>
---	---

<p>ды пожег, и от Тулы. к берегу</p>	<p>Пискаревский летописец под 1591 г. Прииде царь крымский со многою силою и с великими похвалами на Рускую землю, хотя разорити христианство, аки древний Батый. И прииде весть отвсюду, что идет к Москве. И прежде прииде к Туле и посады пожег; а граду не доспе ничего. И поиде к Оке реке и перелезе под Серпуховым, и тут посады же пожег. И поиде к Москве</p> <p>Разрядная повесть</p> <p>И с украины царь крымской пришел к Оке реке к берегу</p>
<p>А на берегу в Серпухове стоят воеводы изо всех полков князь Михайло Иванович Воротынской с товарищи. И тут царя через Оку не перепустили.</p>	<p>Летопись Иова</p> <p>князь Михайло Иванович Воротынской и иные государевы воеводы со многими людьми царя встретили у реки Оки под Серпуховым на перевозе и дело с ним делали, и много татар побили, а иных множество потонуло и во многих местах</p>
<p>И пошел Дивей вверх по Оке и против Дракина перелез реку, и пришел на воевод с Тулы от города</p>	
<p>И воеводы бився с ним и пошли к Москве разными дорогами и с обозом и пришли за три часы до царева приходу и с обозом со всех дорог смотрением божиим вдруг на Молоди, и обоз поставили, и ров выкопали, и травитися стали. И тут божиим милосердием многих людей у него побили и поймали и Дивея взяли, и ширинских князей и царевича астроханскова и многих побили.</p>	<p>Летопись Иова</p> <p>И воеводы князь Михаил Воротынской с товарищи пошли за царем к Москве и взяли с собою город гуляи, что обоз именуется, и с снарядом и с пушками.</p> <p>РК1550</p> <p>И пошел царь к Москве, а государевых бояр и воевод опшел. И бояре и воеводы пошли за царем и город гуляй с ними же.</p> <p>Разрядная повесть</p> <p>А государевы бояря и воеводы за ним к Москве же пошли. <...> И учал передовыя люди травитися. А бояре и воеводы в ту пору гуляй город поставили. <...>, и божиим милосердием у крымского царя многих людей, князей и мурз, и татар побили, и Дивея мурзу</p>

	жива взяли .
А Дивея взяли в сторожевом полку у князя Ивана Шуйсково.	
И царь стоял два дни и пошел назад	Разрядная повесть И крымской царь стоял на Молодех три дни. <...> в субботу царь крымской пошел с Молодей к Аке реке.
А в полках учал быти голод людем и лошедем великой; аще бы не бог смило-сердовался, не пошел царь вскоре назад, быть было великой беде.	
А князь велики в ту пору был в Новогороде в Великом со всем, а на Москве оставил князя Юрья Токмакова с товарищи.	Разрядные записи. А царь и великий князь и царевичи были в Новогороде А на Москве в ту пору оставлены были: князь Юрьи Ивановичь Токмаков
А как царь стоял на Молодех,	Разрядная повесть И крымской царь стоял на Молодех три дни
и князь Юрья, умысля, послал гонца к воеводам з грамотами в обоз, чтобы сидели безстрашно: а идет рать наугородская многая. И царь того гонца взял, и пытал, и казнил, а сам пошел тотчас назад.	
А Дивея послали в Новгород к государю, и тамо скончася	Летопись Иова А Диви мурзу послали воеводы ко государю , царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии в великий Новгород . РК1550 А Дивея мурзу велел государь при-слати себе государю в Новгород

Цепь повествования местами противоречивая (Дивей пришёл вдоль Оки или от Тулы? Далее буквально по тексту бились с Дивеем, а о прорыве хана через Оку не говорится). Это показывает компилятивный состав повести. Сравнение вводных частей показывает одновременное создание трёх повестей о крымских походах на Москву, из-за чего описанные в них события могли переплетаться. В 1571 г. хан к Туле и не подходил, перейдя Оку у Калуги, а только потом пошёл в сторону Серпухова. Следует заметить, что атака на город не вписывалась в описанную стратегию, т. к. сби-

вала темпы наступления – чтобы не сбивать темп хан и не «распускал войну». Под 1572 г. мы видим «и пришли за три часы до царева приходу», что о смысле подходит под 1571 г., когда русские силы пришли с Оки под Москву чуть впереди ханских войск (наложение разных источников в этом предложении может отражаться двойным оборотом: шли/пришли «с обозом разными дорогами»). Наложение разных источников также видно в том, что вначале говорится об уходе хана после боя, затем вставка про голод, затем вставка про слух о приближении войск из Новгорода, после которого хан уходит. В итоге об уходе хана сообщено трижды.

Мы видим достаточно большое количество точных совпадений с текстом разрядной повести. Т.е. составитель её использовал вместе с некоторыми разрядными записями.

Сообщение о пленении Дивея в сторожевом полку Шуйского может иметь источником как личные воспоминания, так и полный текст сеунча (правда по разрядной росписи суздальцы были в большом полку, но это только предварительная роспись, сставленная за месяцы до события).

Сообщение о переходе Дивеем Оки через Дранкин соотносится с разрядным сообщением о боях 27 июля правого полка «на Оке реке верх Нары». Можно предположить, что это сообщение появилось как личное воспоминание участника событий.

Часть данных Пискаревского летописца отображены и в сочинении Генриха Штадена, современника событий. У него сказано про прорыв Дивея выше Серпухова [5, с. 194–195]. Сам Штаден, судя по автобиографии, приписывал себе участие только в неудачной стычке на переправе тоже выше по Оке [5, с. 436–437]. Сюжет о дележе Руси между татарской знатью имеет аналогию у Г. Штадена [5, с. 198–199], а также в Песне о приходе крымского царя к Москве. Т. е. это слух раннего происхождения.

Штаден пишет о голоде в русском лагере, когда воины ели своих коней [5, с. 198–199]. В другом виде это отображено в письме крымского хана: «*твоя рать, вшедчи в город, свою голову оборонили. И со страхов дети боярские и пригодные люди твои всяк о своей голове колодези де копали*» [1, с. 182]. Указание на поедание своих коней можно отнести к гиперболе, но существует объективная проблема при быстром выдвигании взять полный объём пропитания на неделю для себя, а тем более для своих коней; проблема с питьём объективно должна была стоять наиболее остро. Однако не стоит представлять её буквально, как угроза голодной смерти (тем более, в ханском письме нет о проблемах с продовольствием), т. к. всё-таки выдвигались с обеспеченных баз, в условиях «сидения» продовольствие как раз можно было тратить экономно, и даже в теоретической перспективе речь шла о необходимости продержаться не более, чем пару недель.

Штаден также пишет, что царь послал Воротынскому грамоту о том, что якобы из Новгорода движется Магнус с 40000 всадников; это письмо получил хан, после чего и ушёл [5, с. 200–201].

Т. о. основная часть информации в Пискаревском летописце, взятой не из разрядных источников, появилась сразу после описываемого события (воспоминания участников и слухи).

Вставка слуха о пленении астраханского царевича и использование разрядной росписи о воеводе Юрии Токмакове в Москве (вместе с записью о пребывании царя в Новгороде) показывает связь с вариантом разрядной повести, которая использовалась при составлении «Повести о победе Воротынского второй редакции», а в сокращённом виде представлена в Забелинском списке. Только в разрядной повести, которая использовалась при составлении повести Пискаревского летописца, также был вставлен слух о пленении ширинских князей.

Московский летописец

Особая развёрнутая повесть есть в Московском летописце XVII в. (составлен в 1630–40-х гг.; список конца XVII в.) [17, с. 6, 224–225]. Самое начало Повести оборвано. *«боярям подлинно стало ведомо, что царь хочет русские полки обойти прямо к Москве и над Москвою промышляти. А по смете и по языком с царем и с царевичи и с пашею турских и крымских, и нагайских, и черкасских людей 150000 и больше; да возгненново бою было 20000 янычаней. А государевых людей было во всех полках земских и опришлиных дворян и детей боярских по смотру и с людьми 50000, литвы, немец, черкас каневских 1000, казаков донских, волских, яицких, путимских 5000, стрельцов 12000, 1000, поморских городов ратных людей, пермичь, вятчен, коряковцов и иных 5000. И как царь пошел к Москве, а бояря и воеводы со всеми людьми полки пошли за ними во днище, а шли тихо. И почали бояря и воеводы думати, чтобы как царя обходить и под Москвою с ним битися. И говорит боярин воевода князь Михайло Иванович Воротынской: «Так царю страшнее, что идем за ним в тыл, и он Москвы оберегаетца, а нас страшитца. А от века полки полков не уганяют; пришет на нас царь посылку, и мы им сильны будем, что остановимся; а пойдет всеми людьми, и полки их будут истомны, вскоре нас не столкнут, а мы станем в обозе безстрашно». И на том и положили.*

А царь учал думати: что идем к Москве, а русские полки за нами идут не маляя. А татарские обычаи лакомы: пришед под Москву, станем, а люди пойдут в розгон добыватца, а те станут приходит на нас. Поворотимся ныне на русские полки и, побив тех, учнем над Москвою и над города промышляти безстрашно, не помешает нам ничто. И на том положили. И царь стал, не доходя Похры. А русские полки стали на Молодах. А три тыся-

чи стрельцов поставили от приходу за речкою за Рожаяю, чтобы поддержати на пицалех. И царь послал нагаи 40000 на полки, а велел столкнуть. И русские полки одернулись обозом. И столь прутко прилезли, – которые стрельцы поставлены были за речкою, ни одному не дали выстрелить, всех побили. А полки одержались обозом, из наряду близко не припустили. И на другой день царь пришел сам, стал за пять верст. А послал на обоз всех людей. И со все стороны учали к обозу приступати. И полки учали, выходя из обозу, битися: большей полк, правая рука и передовой и сторожевой, которой же полк по чину. А левая рука держала обоз. И в тот день немалу сражению бывшу, ото обою падоша мнози, и вода кровию смесися. И к вечеру разыдошася полъки во обоз, а татаровя в станы своя. В третий же день Дивей мурза с нагаи сказався царь похвально и рек: «Яз обоз русской возьму; и как ужаснутца и здрогнут, и мы их побием». И прилазил на обоз многожды, чтоб как разорвать. И бог ему не попустил предати христианскаго воинства. И он поехал около обозу с невеликими людьми розсматривать, которые места плоше, и на то б место всеми людьми, потоптав, обоз разорвати. И из обозу бояря послали сотни. И Дивей мурза своих татар стал отводить. И скачет на аргамаке, и аргамак под ним сподкнулся, и он не усидел. И тут ево взяли и с аргамаком нарядна в доспехе. Первой руку наложил на него сын боярской суздаец Иван Шибав сын Алалыкин и инии мнози. И татаровя пошли от обозу прочь в станы. А Дивей мурзу привели к бояром, и он сказался простым татаринном, и его отдали держать, как иных языков. И того же дня к вечеру был бой, и татарской напуск стал слабее прежнего, а русские люди поохрабрилися и, вылазя, билися и на том бою татар многих побили. Да тут же взяли Ширинбака царевича и привели к бояром. И бояря стали спрашивать: «Что цареве умышление?» И он им сказал: «Яз де хотя и царевичь, а думы царевы не ведаю, дума де царева ныне вся у вас, взяли вы Дивия мурзу, тот был всему промышленник». И бояре велели сводить языки. И как привели Дивей мурзу, и царевичь стал перед ним на коленках и боярям указал: «То Дивей». И сам сказался. И в полках учала быти радость великая. А Дивей умышление цареве сказал и то говорил: «Взяли де бы вы царя, и яз бы им промыслил, а царю де мною не промыслить». А царь посылал под Москву языков добывати, и привели человека благоразумна, ему жь бог вложи совет благ: «Изволи умрети и польза душе сотворити». И начата его спрашивать: «Где государь и хто на Москве, и нет ли прибылых людей?» И он в роспросе сказал: «Государь был в Новгороде, а ныне, собрався с новгороцкою силою и с немцы, идет к Москве. А перед государем при мне пришел боярин и воевода князь Иван Федоровичь Мстиславской, а с ним 40000 войска. И яз пошел, и на Москве учал быть звон великой и стрельба. И, чаю, пришел и государь. А завтра резвые люди будут в полки к бояром». А бояря велели перед зарею из большево наряду

стрелять и по набатам и по накрам бить, и в трубы трубить на радости, что Дивея мурзу взяли. И царь утрашился, чаёт, что пришли в обоз прибыльные люди, и того часа и поворотил, пошел наспех за Оку. О судьб твоих, владыко, и милости твоя, царю небесный! Како сильнии падоша, а немощнии препоясашася силою, не до конца на ны прогневался, но избави нас от агарянского насилия, в первый же приход оскорби, ныне же обрадова! Бояря же и воеводы и все христоролюбивое воинство радосными гласы восклицают: «Десница твоя, господи, прославися в крепости, десная твоя рука, господи, сокруши враги, и исгерл еси супостаты!» И сию преславную победу возвестили государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси, сущу в Новегороде, послали с сеунчем князя Данила Андреевича Нохтева Суздальскова да Алексея Старого. А к Москве к митрополиту Кириллу Московскому и всеа Руси и к боярину и воеводе ко князю Юрию Ивановичу Токмакову сказати велели же. И бысть на Москве и по всем градом радость неизреченная, молебная пения з звоном. И с радостию друг со другом ликующе.

И как государь пришел к Москве, и бояр и воевод князя Михаила Ивановича Воротынского с таварыци по достоянию почтил; последи же похвалы ради люцкие возненавидев Воротыньскова и измену возложив, свершити его повеле»

Хотя в этом летописце широко использованы разрядные записи, в описании событий 1572 г. они не заметны. Эта Повесть насыщена прямой речью, что подчёркивает её художественный характер.

Приведённая в начале роспись ратных людей не совпадает с разрядной росписью Береговой рати в 1572 г. Можно подумать, что тут отражена общерусская роспись или хотя бы роспись для дезинформации противника. Но терминология ближе к XVII в., да и то искажённая. Термин «поморские города» только в Смуту начал употребляться. Яицких и терских казаков ещё не было. Вольных и служилых казаков тогда не объединяли в один список. Служилых казаков не могли называться просто «путивльскими» (путивльские казаки в разрядной росписи 1572 г. и не значатся; они и привлекались только в своём регионе). «Литва, немцы и черкасы» в общие группы стали сводиться только к началу XVII в. В начале 1570-х «литва» приписывалась к детям боярским (отдельные подразделения «литвы» появились в начале 1580-х гг.). «Черкасы» как служилые городовые люди появились в конце 1580-е гг., а до этого их можно было встретить среди «наёмных казаков». Т. о. данная роспись – продукт вольного творчества сочинителя в XVII в.

Хронология событий противоречит «Повести и победе Воротынского» и разрядной «Повести о приходе крымского царя». Описание боёв в начинается с атаки ногайцев на русский обоз (28 июля по Повести). На другой день описан подход хана и решительная атака на обоз (по Повести 29 июля

– только травля). На третий день описан бой с пленением Дивея. Это совпадает с данными Повести и разрядных источников на 30 июля, однако по летописцу в этот же день, вечером, был уход хана. Видим противоречие с разрядной повестью, по которой обоз держал большой полк, а другие полки находились вне его. По летописцу в обозе был постоянной левый полк, а остальные по очереди выходили биться – это несколько подходит под описание Штадена, что *«один воевода за другим должен был неизменно биться с войском царя»* [5, с. 196–197]. Это собственно противоречит принципу травли, куда отравляли выбранных из полков «охотников», а не сразу всё соединение.

Мы не видим текстологической связи этой повести с другими известными источниками. Т. е. информация из них, если и была использована, была основательно переработана. При этом примечательно, что не использована такая сочная информация из «Повести о победе Воротынского», как гибель царевичей (как и связи с «речами» из этой Повести). Мы видим только достоверный факт о пленении Дивея и указание на пленение ширинского князя («Ширинбак царевич»). Последняя информация есть только в РК1550 и Пискаревском летописце.

Примечательно упоминание речки Рожайки, которая ещё названа только в Новгородской летописи. Указание на имя Алалыкина, Иван Шибает, видим ещё только в РК1550. Среди других имён, помимо царя и митрополита, мы видим Михаила Воротынского, Ивана Мстиславского, Юрия Токмакова, совпадающего с разрядной записью имя сеунчишка Данила Андреевича Нохтева Суздальского с неким Андреем Старым (видимо, Алексей Григорьев Давыдов из Новгородской летописи). Можно предположить, что при составлении данной повести использовалась информация из сеунча.

Сюжет выявление Дивея в плену и его речи в летописце имеет сходство во многих деталях с описанием Генриха Штадена [5, с. 196–199]. Так же мы видим сходство с его описанием в сообщении слуха о приходе войска из Новгорода. Т. е. в данной повести были использованы слухи, появившиеся вскоре после события.

Т. о. в первую очередь данная повесть – это художественное произведение, в котором реальные события предстают в искажённом виде, привлечено большое число слухов. Поэтому не получится прямо привлекать уникальные сведения данного произведения для реконструкции событий 1572 г. Однако, т.к. в летописце использовали источники по общему ходу событий, не связанные с разрядной повестью или «Повестью о победе Воротынского», то летописец можно использовать для проверки сведений других источников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буганов В.И. Документы о сражении при Молодях // Исторический архив. № 4. 1959. С. 166–183.
2. Буганов В.И. Повесть о победе над крымскими татарами в 1572 г. // Археографический ежегодник за 1961 год. М., 1962. С. 259–275.
3. Виноградов А.В. Путивль в сношениях России с Крымским ханством в XVI веке (по материалам Посольского приказа) // Путивль и путивляне в истории и культуре России (1500–1925 гг.): Сборник статей и материалов. М.: Старая Басманная, 2022. С. 18–45.
4. Виноградов А.В. Состав политической элиты Крымского ханства в 1560–1590-х гг. по материалам русской и польско-литовской посольской документации // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2016. № 5. С. 25–41.
5. Генрих Штаден. Записки о Московии. Т. 1: Публикация / Публикация немецкого текста Е. Е. Рычаловского. Перевод с немецкого. С. Н. Фердинанда. Редакция перевода Е. Е. Рычаловского, при участии А. Л. Хорошкевича. М.: Древлехранилище, 2008. 587 с.
6. Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии. Т. I. Латинский и немецкий тексты, русские переводы с латинского А. И. Малеина и А. В. Назаренко, с ранне-нововерхненемецкого А.В. Назаренко. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 776 с.
7. Древние дороги юга Москвы в XIV–XVII веках. URL: https://moskva-yug.ucoz.ru/publ/drevnie_dorogi_juga_moskvy/3-1-0-256 (дата обращения 10.02.2025).
8. Ерусалимский К.Ю. Крымское ханство, Речь Посполитая и Российское государство в 1524–1571 гг.: Посольская переписка из архива Великого княжества Литовского // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 4. С. 866–920. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-4.866-920
9. Комаров О.В. Полевая фортификация Русского государства XV–XVI вв. // Военная археология: сборник материалов научного семинара. Вып. 6: Специальный выпуск, посвящённый военному делу Московской Руси XV–XVII вв. М.: ИА РАН, 2020. С. 193–220.
10. Корецкий В.И. Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники. 1980. М., 1981. С. 223–243.
11. Курбский Андрей. История о делах великого князя московского. М.: Наука, 2015. 944 с.
12. Новгородская летописи. (Так названнаы Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). СПб., 1879. XXIV, 488, 113, [2] с.
13. Пенской В. В. Сражение при Молодях 28 июля – 3 августа 1572 г. // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. II. С. 127–236. URL: http://www.milhist.info/2012/08/23/penskoj_1 (дата обращения 10.02.2025).
14. Петров К.В. Собакинский летописец первой половины XVII в. // Очерки феодальной России. Вып. 7. М.: УРСС, 2003. С. 155–163.

15. Полное собрание русских летописей. Т. 13: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М.: Языки русской культуры, 2000. 544 с.
16. Полное собрание русских летописей. Т. 31: Летописцы последней четверти XVII в. М.: Наука, 1968. 264 с.
17. Полное собрание русских летописей. Т. 34: Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. М.: Наука, 1978. 305 с.
18. Полное собрание русских летописей. Т. 37: Устюжские и вологодские летописи XVI–XVII вв. Л.: Наука, 1982. 228 с.
19. Разрядная книга 1475–1598 гг. / Подготовка текста, вводная статья и редакция В. И. Буганова. М.: Наука, 1966. 615 с.
20. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. II. Ч. II / Составитель Савич Н. Г. М.: Наука, 1982. С.221–440.
21. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. II. Ч. III / Составитель Савич Н. Г. М.: Наука, 1982. С.441–666.
22. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. III. Ч. II / Составитель Л. Ф. Кузьмина. М.: Наука, 1987. 235, [1] с.
23. Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. I / Ответственный редактор В. И. Буганов Составитель Л. Ф. Кузьмина. М.: Наука, 1975. 430 с.
24. Разрядная книга 1559–1605 гг. / Ответственный редактор В. И. Буганов Составитель Л. Ф. Кузьмина. М.: Наука, 1974. 436 с.
25. Тихомиров М.Н. Малоизвестные летописные памятники // Исторический архив. Т. VII. М.-Л., 1951. С. 207–253.
26. Тихомиров М.Н. Русское летописание. М.: Наука, 1979. 383, [1] с.
27. Waugh D.C. Two Unpublished Muscovite Chronicles // Oxford Slavonic Papers. New Series. 1979. Vol. XII. Pp. 1–31.

Сведения об авторе: Комаров Олег Владимирович – военный историк, участник научно-исследовательского центра «Военная археология» при поддержке Института археологии РАН и Музея-заповедника «Куликово поле» (117232, ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация); oleggg888@yandex.ru

Sources about the Battle of Molodi

Oleg Komarov

Scientific Research Centre "Military Archaeology"

Abstract. The article studies the sources about the Crimean Khan's campaign to Moscow in July-August of 1572 and about the battles that took place there. These sources are represented by a large number of military documents and chronicles written in the 16th–18th centuries. Their texts have been studied and compared. Comparison of sources with each other allowed us to separate out the array of unreliable rumors and distortions. Service documents of the military department are designated as the main

sources. The view from the Crimean side is represented by the letter of the Khan. False rumors are also of research interest, as they reflect the view of contemporaries on this war. The involvement of topographical data allows to clarify the places of battles and routes of troops movement. The article is intended to help researchers of the 1572 campaign.

Keywords: Devlet Girey I, Ivan IV, Divey-Murza, Mikhail Vorotynsky, Molodi, Bereg, gulai-gorod, Russian chronicle, razryad (rank) books.

For citation: Komarov O.V. Sources about the Battle of Molodi. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2025, vol. 12, no. 1, pp. 35–71. DOI: 10.22378/kio.2025.1.35-71 (in Russian)

REFERENCES

1. Bugarov V.I. Documents on the battle of Molodi. *Historical Archive*. No. 4. 1959. Pp. 166–183. (In Russian)
2. Bugarov V.I. A Tale of the victory over the Crimean Tatars in 1572. *Archeographic Yearbook for 1961*. Moscow, 1962. Pp. 259–275. (In Russian)
3. Vinogradov A.V. Putivl in relations between Russia and the Crimean Khanate in the 16th century (on the materials of the Posol'skiy Prikaz). *Putivl and Putivl citizens in the history and culture of Russia (1500–1925): collection of Articles and Materials*. Moscow: Staraya Basmannaya, 2022. Pp. 18–45. (In Russian)
4. Vinogradov A.V. The composition of the political elite of the Crimean Khanate in 1560–1590s on the materials of Russian and Polish-Lithuanian embassy documents. *Orient. Afro-Asian societies: history and modernity*. 2016. No. 5. Pp. 25–41. (In Russian)
5. Genrikh Shtaden. Notes on Muscovy. Vol. 1: Publication. Publication of the German text by E. E. Rychalovsky. Translation from German by S. N. Ferdinand. Editing of the translation by E.E. Rychalovsky, with the participation of A.L. Khoroshkevich. Moscow: Drevlekhranilishchye, 2008. 587 p. (In Russian)
6. Gerbershteyn Sigizmund. Notes on Muscovy. Vol. I. Latin and German texts, Russian translations from Latin by A. I. Malein and A. V. Nazarenko, from Early New High German by A. V. Nazarenko. Moscow: Monuments of historical thought, 2008. 776 p. (In Russian)
7. Ancient roads of the south of Moscow in the 14th – 17th centuries. URL: https://moskva-yug.ucoz.ru/publ/drevnie_dorogi_juga_moskvy/3-1-0-256 (date of access: 10.02.2025) (In Russian)
8. Erusalimskiy K.Yu. Crimean Khanate, Polish-Lithuanian Commonwealth and Russian State in 1524–1571: The Diplomatic Correspondence from the Archive of the Grand Duchy of Lithuania. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2017. Vol. 5, no. 4, pp. 866–920. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-4.866-920. (In Russian)
9. Komarov O.V. Field fortification of the Russian state of the 15th–16th centuries. *Military archeology: collection of materials of the scientific seminar*. Vol. 6. Moscow: IA RAN, 2020. Pp. 193–220. (In Russian)

10. Koretskiy V.I. Solovetsky chronicler of the end of the 16th century. *Annals and chronicles*. 1980. Moscow, 1981. Pp. 223–243. (In Russian)
11. Kurbskiy Andrey. History of the affairs of the Grand Duke of Moscow. Moscow: Nauka, 2015. 944 p. (In Russian)
12. Novgorod chronicles. (The so-called Novgorod Second and Novgorod Third Chronicles). St. Petersburg, 1879. XXIV, 488, 113, [2] p. (In Russian)
13. Penskoj V.V. Battle at Molodi, 28 July – 3 August 1572. *History of military affairs: studies and sources*. 2012. Vol. II. Pp. 127–236. URL: http://www.milhist.info/2012/08/23/penskoj_1 (date of access: 10.02.2025) (In Russian)
14. Petrov K.V. Sobakinsky chronicler of the first half of the 17th century. *Sketches of feudal Russia*. Vol. 7. Moscow: URSS, 2003. Pp. 155–163. (In Russian)
15. The complete collection of Russian chronicles. Vol. 13: The Chronicle Collection, called Patriarch's or Nikon's Chronicle. Moscow: Languages of Russian culture, 2000. 544 p. (In Russian)
16. The complete collection of Russian chronicles. Vol. 31: Chroniclers of the last quarter of the 17th century. Moscow: Nauka, 1968. 264 p. (In Russian)
17. The complete collection of Russian chronicles. Vol. 34: Postnikovskiy, Piskaryovskiy, Moskovskiy and Belskiy chroniclers. Moscow: Nauka, 1978. 305 p. (In Russian)
18. The complete collection of Russian chronicles. Vol. 37: Ustyug and Vologda chroniclers of the 16th–17th centuries. Leningrad: Nauka, 1982. 228 p. (In Russian)
19. The register book of 1475–1598. Moscow: Nauka, 1966. 615 p. (In Russian)
20. The register book of 1475–1605. Vol. II. P. II. Moscow: Nauka, 1982. 221–440 p. (In Russian)
21. The register book of 1475–1605. Vol. II. P. III. Moscow: Nauka, 1982. 441–666 p. (In Russian)
22. The register book of 1475–1605. Vol. III. P. II. Moscow: Nauka, 1987. 235, [1] p. (In Russian)
23. The register book of 1550–1636. Vol. I. Moscow: Nauka, 1975. 430 p. (In Russian)
24. The register book of 1559–1605. Moscow: Nauka, 1974. 436 p. (In Russian)
25. Tikhomirov M.N. Little-known chronicle monuments. *Historical Archive*. Vol. VII. Moscow-Leningrad, 1951. Pp. 207–253. (In Russian)
26. Tikhomirov M.N. Russian chronicle writing. Moscow: Nauka, 1979. 383, [1] p. (In Russian)
27. Waugh D.C. Two Unpublished Muscovite Chronicles. *Oxford Slavonic Papers*. New Series. 1979. Vol. XII. Pp. 1–31.

About the author: Oleg V. Komarov – Military Historian, member, Research center “Military Archeology” with the support of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences and the Kulikovo Field Museum-Reserve (19, Dmitry Ulyanov Str., Moscow 117232, Russian Federation); oleggg888@yandex.ru